

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА ДЕКАБРЯ 1947 г. И ДОХОДЫ КРЕСТЬЯНСТВА УРАЛА

Извечной проблемой экономики и юриспруденции является проблема вмешательства государства в хозяйственную жизнь граждан и юридических лиц. Как известно, взгляды на нее расходятся до противоположных – широко известны теории Дж. Кейнса (1885–1946) и Ф. Хайека (1899–1992). Первый из этих двух великих ученых современности ратовал за активное вмешательство государства в экономику, а второй, как известно, предостерегал от этого. Экономическая история знает примеры, подтверждающие (что интересно!) правоту каждого из них. При этом в Советском Союзе реализовывались идеи Кейнса, причем в гипертрофированном виде. Наиболее ярко это прослеживалось в проведении государственной денежно-кредитной политики.

В данной статье мы рассмотрим влияние денежно-кредитной политики советского государства в первые годы после Великой Отечественной войны на доходы беднейшей части населения – колхозного крестьянства.

На уровень доходов и, соответственно, потребления крестьянской семьи в послевоенные годы оказали сильное влияние несколько факторов. Это, *во-первых*, последствия засухи и неурожая 1946 и 1947 гг. Но это фактор природного свойства или, как сейчас модно говорить, форс-мажорный. Мы же подробнее остановимся на двух других, «техногенных» факторах.

Во-вторых, на доходы и потребление крестьянства повлияла конфискационная денежная реформа 1947 г., в результате которой абсолютное большинство жителей села, как и все население страны, потеряли свои и без того незначительные наличные денежные сбережения. Эта «реформа» по каким-то непонятным причинам обойдена вниманием историков и экономистов. И совершенно напрасно, так как она явила собой мероприятие, превосходящее по степени цинизма и беззакония все имевшие место до нее экономические изыски тоталитарного режима в области денежно-кредитных отношений.

В подтверждение этого обратимся к Постановлению Совмина СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» от 14 декабря

1947 г.¹ Сразу даже не скажешь, чего в нем больше: косноязычия, незамысловатой лжи или плохо скрываемого презрения к собственному народу. Такое ощущение, что авторы этого документа писали его, руководствуясь классическим сталинским принципом «и так сожрут». В нем и откровенная ложь («наличие массы фальшивых денег»), и дешевая демагогия («для населения создаются большие материальные выгоды»), и неуклюжие попытки найти виновников экономических бед в лице пресловутых «спекулятивных элементов» (которым нельзя позволить «скупать товары после отмены карточной системы»), и попытки обелить государство (которому «удалось на время войны сохранить без изменения довоенные государственные цены»).

Без сомнения, после войны денежное обращение страны необходимо было приводить в порядок (и в данном постановлении приводятся также и объективные причины этой необходимости), но *не за счет откровенного обирания своих граждан*. (Справедливости ради надо сказать, что обесценивание сбережений российских граждан в 1990-х годах также черным пятном лежит на совести руководства страны. Приходится констатировать, что традиция решать социально-экономические проблемы исключительно за счет своих граждан была и остается неизбежной в российском государстве.)

Суть реформы состояла в том, что производился обмен старых денежных знаков на новые в соотношении 10:1 *при неизменном масштабе цен*. Были лишь некоторые исключения – например, вклады в сберкассах в суммах до 3 тыс. р. обменивались в соотношении 1:1, от 3 до 10 тыс. р. – три старых рубля на два новых, а свыше 10 тыс. – 2:1. Параллельно была проведена конверсия (объединение) всех ранее выпущенных государственных займов (за исключением займа 1947 г.) в единый заем 1948 г. по регрессивному соотношению 5:1. Иными словами, облигации, находившиеся на руках у граждан, также были обесценены. Вместо снабжения по карточкам предполагалось ввести единые цены, которые были ниже цен в свободной или коммерческой торговле и значительно выше существовавших до 14 декабря 1947 года государственных цен.

Поэтому верхом лицедейства являлся один из последних абзацев вышеупомянутого постановления, в котором говорилось: «Все же при проведении денежной реформы требуются известные жертвы...» (!) и «надо, чтобы часть жертв приняло на себя и население, тем более, что *это будет последняя жертва* (выделено нами. – В.М.)».

---

¹ КПСС в резолюциях. Т. 8. С. 157.

Эффект от такой «реформы», которая фактически представляла собой принудительное изъятие большей части наличной денежной массы у населения, ощутили все граждане СССР, в том числе и привилегированная их часть. (Так, легендарная советская разведчица, полковник З.И. Воскресенская вспоминала, как в результате реформы накопленные ею «70 тысяч превратились в 7 тысяч»)¹. Между тем только в 1946 и 1947 гг., в условиях послевоенной разрухи, среди населения были размещены два государственных денежных займа на общую сумму около 45 млрд р. Участие сельских жителей в этом мероприятии было ограниченным по причине предельно низких денежных доходов, но, тем не менее, только на майский заем 1947 г. колхозники, рабочие совхозов и единоличники страны собрали 2186,8 млн р.² В расчете на одну душу жителей села это составляло вроде бы небольшую сумму, всего около 20 р. Но, например, крестьянам-колхозникам Свердловской области в указанном году за нее надо было работать в колхозе почти два месяца (!). В итоге такой «реформы» платежеспособный спрос населения был ограничен в течение последующих нескольких лет.

Но, как это часто бывало в истории Советского государства, хуже всех пришлось крестьянам. Во-первых, деньги для обмена в глубинку завезли в резко ограниченном количестве. Во-вторых, выплатные пункты устраивали обычно в сельсоветах и правлениях колхозов. Таким образом, каждый крестьянин должен был обменивать деньги на людях, на что решались далеко не все обладатели крупных сумм. Уехать же и обменять деньги в городе даже по обязательному грабительскому курсу многие крестьяне в декабре 1947 г. не смогли: разрешения на выезд из сел им не давали под предлогом того, что шла предвыборная кампания – на 21 декабря были назначены выборы в местные советы (отсюда можно сделать вывод о том, что крестьянство в те годы было фактически на крепостном положении).

В результате министр финансов А. Зверев смог доложить И. Сталину об успешном завершении денежной реформы. Вместо 59 млрд р. на руках у населения оказалось всего 6 млрд. При этом министр доложил, что «задачи, поставленные при проведении денежной реформы, разрешены»³.

Наконец, *в-третьих*, на уровень потребления крестьянства оказали негативное влияние проводимые в 1947–1954 гг. снижения розничных цен на продукты питания и промышленные товары (всего было произве-

---

¹ Шапанов Э. Тайна Зои Воскресенской. М., 1998. С. 375.

² Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996. С. 46–47.

³ <http://www.duel.ru>

дено семь таких снижений). Такие единые розничные цены были введены в стране вместо пайковых цен после отмены карточной системы. Согласно уже упомянутому Постановлению Совмина и ЦК ВКП(б), а также отдельному Постановлению Совмина № 3866 «Об утверждении прейскурантов государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары» от 14 декабря 1947 г. все товарные (коммерческие) цены снижались по сравнению с 1940 г. в среднем на 321%, в том числе на продовольственные товары – на 371%, на непродовольственные – на 253%¹. Таким образом первое снижение цен было самым значительным.

Это больно затронуло интересы крестьянства, так как следствием такого снижения было падение цен на продукцию их личного подсобного хозяйства (ЛПХ), поскольку более всего снизились цены на основную продукцию крестьянского подворья – мясо, молоко, масло, овощи. Например, на мясо и масло цены были снижены втрое². Государство, забирая у колхозов продукцию за бесценок, тем самым создавало крестьянам непреодолимую конкуренцию, заставляя их реализовывать произведенные в ЛПХ продукты по низким ценам. Все это негативно отразилось на денежных доходах крестьянства, которые и без того были ниже доходов практически всех других категорий населения. А поскольку большую долю своих денежных доходов крестьяне получали от продажи продукции ЛПХ, им пришлось и больше продавать продуктов. Неудивительно, что когда в конце 1950-х годов денежные доходы крестьян от работы в колхозе стали быстро расти, объемы продаж стабилизировались и стали медленно снижаться.

Таким образом, широко разрекламированная отмена карточной системы и введение единых государственных розничных цен взамен существовавших коммерческих и пайковых не привели к существенному улучшению материального положения населения, и особенно, крестьянства. Тем более что одновременно со снижением цен в декабре 1947 г. были введены ограничения на разовые покупки. Так, в Постановлении Совмина СССР № 3867 от 14 декабря 1947 г. устанавливались следующие предельные нормы продажи продовольственных и промышленных товаров в одни руки: хлеба – 2 кг, макарон и круп – 1 кг, мясопродуктов – 1 кг, масла растительного – 400 г, яиц – 5 штук, сахара – 500 г, соли – 1 кг, спичек – 2 коробка, мыла хозяйственного – 1 кусок³.

---

¹ Толмачева Р.П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Томск, 1979. С. 179.

² Там же. С. 180.

³ Зима В.Ф. Указ. соч. С. 35.

Вообще, говоря об отмене карточной системы, вполне правомерно, на наш взгляд, поставить вопрос следующим образом: а так ли уж необходимо было проводить эту отмену (и делать ее причиной проведения денежной реформы), как это нам до сих пор представляли? В конце концов, никто не мешал руководству страны просто увеличивать нормы выдачи продуктов по карточкам (если возможности для этого действительно имелись). Несомненно, И. Сталин желал удивить мир очередным достижением нашей страны: отменой карточного распределения продуктов питания уже через два с половиной года после войны. Это, действительно, было бы впечатляющим достижением, если бы только уровень жизни населения не был таким низким. К примеру, та же Великобритания отменила карточную систему только в июле 1954 г.¹

Необходимо также отметить, что и регулярно проводимые снижения цен носили прежде всего пропагандистский характер, представляя собой неуклюжую попытку правящих кругов выдать желаемое (т.е. повышение уровня благосостояния советского народа) за действительное. Даже в 1952 г., накануне смерти И. Сталина, почти все розничные цены на продукты питания и промышленные товары были выше, чем в 1940 г. Так, например, по нашим подсчетам, сахар был дороже в два с лишним раза, хлеб ржаной и яйца – в 1,5 раза, молоко – на 35%, мясо – на 23%, масло сливочное – на 18%. Демисезонное пальто, брюки, телогрейка ватная, носки в 1953 г. стоили примерно вдвое дороже, чем перед войной, ботинки рабочие – более чем в 1,5 раза. Непросто селянину было и обставить дом мебелью: ведь обычные стул и стол стоили теперь также почти вдвое дороже, еще больше подорожала посуда. Такими же, как до войны, остались лишь розничные цены на картофель и квашеную капусту. И, наконец, дешевле, чем в 1940 г., крестьянин мог купить разве что обычную никелированную кровать и ручные часы отечественного производства.

Реальный же рост материального благосостояния крестьянства, как и всего населения Советского Союза, начался только в 1953 г., когда динамика доходов граждан стала наконец-то опережать динамику цен (да и то не по всем видам товаров). Таким образом, на восстановление уровня их реальных доходов (как и практически всего населения страны) ушло восемь долгих послевоенных лет. Пресловутое же снижение розничных цен говорило еще не о повышении уровня благосостояния, а только о приближении к довоенному его уровню.

При этом риторическим остается вопрос о том, имело ли право тогдашнее руководство страны проводить денежную реформу таким во-

---

¹ Полная хронология XX века. М., 1999. С. 327.

пиюще волонтаристским способом. Надо отдать должное сталинскому правительству: оно отлично знало уже сложившуюся к тому времени рабскую психологию населения и точно просчитало долголетний пропагандистский эффект от этой акции. И по сей день можно услышать от сталинских апологетов аргумент в защиту этого величайшего преступника всех времен и народов: «А все-таки при нем ежегодно снижались цены!»...